

8.3.4.2. Харьков

Ключевым пунктом сосредоточения советских отрядов, выдвигавшихся с северо-запада к границам Дона, изначально становился Харьков. Прибывший в город 11 декабря Антонов-Овсеев так описывал сложившуюся обстановку: «...На вокзале – полный хаос. Бесчисленное число составов, между которыми затеряны эшелоны Сиверса и Ховрина. Связь этих эшелонов с городом крайне слаба. Отряд Ховрина – так называемый 1-й Петроградский сводный отряд, почти совершенно разложился на почве реквизиций, обысков и арестов.

Отряд Сиверса представлялся вполне стойким. Сейчас же по его прибытии в Харьков...¹⁰⁶ у него пошли нелады с местным ревкомом. К отряду на вокзал прибыли члены местного Комитета большевиков во главе с т. Артёмом, *добивавшиеся от отряда отказа от каких бы то ни было враждебных действий против Харьковских радовцев*. С последними местные большевики объединённо работали в «Ревштабе» и не находили возможным встать в конфликт с Центральной Радой, физиономия которой представлялась им ещё неопределившейся. Но, осмотревшись в городе, Сиверс сейчас же осознал необходимость решительными действиями обезвредить радовцев.

На следующую же ночь по прибытии отряда Сиверс решил захватить у радовцев бронедивизион. О решении отряда извещён Комитет большевиков. От имени Комитета, тов. Мартьянов потребовал отказа от выступления, чтобы не срывать начавшихся переговоров с радовцами о пересмотре отношения к Совнаркому. Тов. Волынский¹⁰⁷ ответил за весь отряд, что выступление состоится, *и оно состоялось*. Под угрозой орудий, взявших на прямой прицел ворота бронедивизиона, казармы броневиков были захвачены и все бронеавтомобили вывезены нашим отрядом. Одновременно были арестованы комендант города Чеботарёв и член войсковой рады Павленко. «Радовцы» не посмели и шелохнуться. Но наши соглашатели возмущённо суетились. Они в разгаре операции приехали во главе с тов. Ар-

тёмом к казармам бронедивизиона и вызвали Волынского, как представителя отряда, на заседание «демократических организаций»... Всё собрание в ответ на сообщение им, что захват бронедивизиона будет произведён и все контрреволюционные силы будут разоружены, яростно шумело, требовало вывода отряда из Харькова. Этим требованиям, сформулированным председателем Городской думы, аплодировали и некоторые большевики. Лишь немногие из последних поддерживали Волынского. Резкие объяснения с местными лидерами партии продолжались и на вокзале, после окончания операции.

Тов. Артём и другие, ссылаясь на особое положение на Украине в связи с национальным вопросом, требовали от отряда Сиверса прекращения всяких действий против радовцев и подчинения городскому ревштабу. Кончили соглашением – держать контакт с организуемым ревкомом (большевики с эсерами, без украинцев). По настоянию парткомитета Сиверс выпустил арестованных радовцев...

Отряд Сиверса пытался вести некоторую борьбу с бандитизмом, каковые попытки превратили штаб отряда в судилище. Председателем суда был Клейман, человек весьма подвижный, а членом суда входил прямолинейный матрос Трушин, который считал всякого белоручку достойным истребления.

...обывательская фантазия до чрезвычайности преувеличивала происходившие... расстрелы. По приговору Революционного отрядного суда¹⁰⁸, действительно, произведено было несколько расстрелов, но, в общем, их было крайне мало в сравнении с той разрухой, которая царила в городе...

Гарнизон в Харькове был в самом расхлябанном состоянии. Лучшее всего сохранился 3-й запасный полк под командой поручика Руднева. Он мог выделить до 500 человек. 252-й запасный полк мог дать до 150 человек боеспособных.

Автомобильные запасные мастерские смогли выделить только 3 броневика, которые несли охрану города. Сапёрный полк совершенно расплывён. 4-й запасный артиллерийский дивизион – без людей, с попорченными орудиями.

¹⁰⁶ В ночь на 9 декабря.

¹⁰⁷ Начальник штаба в отряде Сиверса.

¹⁰⁸ Как видно, Ревтрибунал в отряде Сиверса организовался вовсе не по занятию Ростова, а куда раньше.

В городе – сильное украинское влияние. 28-й полк украинизирован. Переименован во 2-й украинский... гарнизон только что пополнен также украинизированным Чигиринским полком...

Эти полки стоят за Центральную Раду, но нерешительны... 19-й бронедивизион был также настроен весьма ненадёжно, – Рада сильно рассчитывала на его поддержку, но Сиверс... захватил этот дивизион почти тотчас по своём прибытии. В этом дивизионе – 4 вполне исправных машины.

По сообщению Муралова¹⁰⁹ в Харькове имелось до 10 тыс. красногвардейцев; на деле оказалось вооружённых рабочих не более 3-х тыс. человек...

Из этих красногвардейцев – годных к боевым действиям – не более 11/2 тыс. чел....

В городе продолжает действовать городская дума. Рядом с ней – беспомощный совет, в котором засилье соглашателей. При совете – ревком, в который входят и меньшевики и эсеры. Ревком крайне раздражительно относится к действиям наших частей и не оказывает им никакого содействия, а только преисполнен обиды на их *самоуправство*.

В штабе красной гвардии – тов. Рухимович, равнодушно относящийся к нуждам наших отрядов, но также и несколько храбрых товарищей, вроде тов. Белянковича¹¹⁰ (вскоре перешёл в мой штаб в качестве его коменданта). Местные большевики в большой нерешительности, ищут коалиции с соглашателями и не решаются ни на какие серьёзные меры...

Во главе большевистской организации член ЦК Артём (Сергеев). Сидит на проводах, разговаривая с «центром». Помаленьку соглашается с буржуазией. «Областной комитет» – с ростовскими товарищами, Васильченко и его неизменным спутником

¹⁰⁹ Н.И. Муралов, один из организаторов Московского Совета солдатских депутатов, член Московского ВРК и ревштаба, являлся одним из руководителей октябрьского вооружённого восстания в Москве. 2 ноября 1917 г. подписал приказ «о победе революции в городе» и в тот же день был назначен комиссаром Московского военного округа с правами командующего войсками. По пути следования Антонов-Овсеенко с Муравьёвым останавливались в Москве, где имели с Мураловым продолжительную беседу.

¹¹⁰ Так в тексте. Речь идёт о А.М. Беленковиче.

Жаковым – с большой претензией на руководство всем и с полным отсутствием влияния на что-либо.

А кругом всё враждебно или неопределённо...»

Эти строки неопровержимо свидетельствуют: уверенности в падении Рады, тем более, в скором начале военных действий в Совнаркоме не было, да и быть не могло. Ни в Петрограде, ни в Киеве, ни в Харькове, ни где-либо ещё не представляли даже, какими, собственно, силами стороны располагают.

Что касается «харьковских товарищей», то их негативное отношение к советским отрядам, концентрирующимся в городе, объясняется вовсе не одной лишь боязнью сорвать намечавшиеся переговоры с Радой. В руки этих людей попала пусть ограниченная, но реальная власть. И сразу же все устремления свелись к тому, чтобы предотвратить любые действия, чреватые её утратой. Направленные из Петрограда военные стремились, не считаясь ни с чем и как можно скорее, занять и обезопасить коммуникации. Харьковский Совет, Областной комитет и ревком, напротив, все усилия прилагали к тому, чтобы сохранить существующее положение и избежать любых непредсказуемых действий. Эти люди, по существу, уже подписали свой «брестский мир» краевого масштаба.

Впрочем, вскоре в город прибыли и организовались другие, ещё не получившие власти, но весьма к этому стремившиеся. Возможный вооружённый конфликт с Радой не только их не останавливал, но, напротив, открывал головокружительные перспективы.

8.3.4.3. I съезд Советов Украины. Образование Советского правительства. Червонное казачество

В день прибытия Главкома 11 декабря 1917 г. собравшийся в Харькове¹¹¹ I Всеукраинский съезд Советов в противовес УНР провозгласил Украину «Республикой Советов», заявил о феде-

¹¹¹ Большая часть делегатов прибыла из Киева, посчитав, что работа съезда под контролем Рады невозможна. Вторую значительную группу составили представители Окружного съезда Советов вновь образованной Донецко-Криворожской области.